

Nivh

**ИНЫЕ МИРЫ.
ГДЕ-ТО ВО ФРОНТИРЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Nivh

Иные Миры. Где-то во Фронтире / Nivh – М.: Литнет, 2026. – 308 с.

ISBN 978-5-521-99417-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Главный герой помимо своей воли оказывается в иной действительности. Опасности подстерегают на каждом шагу и чтобы выжить придётся вспомнить всё, чему ранее удалось научиться...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99417-5

© Литнет, 2026

© Nivh, 2026

Глава 1

– «Ты нам должен» – обрадовал меня один из серолицых, встречая у шлюза шаттла.

Спорить было бесполезно, как я понял, «серые» ещё те торгашки – за копейку удавят любого.

– Сколько? – кратко поинтересовался я, оказавшись на борту.

Честно говоря, довольно сложно общаться с разумными, которые все на одно лицо. Я так и не понял, кто сейчас передо мной – один из тех, с кем я уже общался или совершенно незнакомый мне индивид. Судя по всему, он в курсе наших прежних договорённостей и сейчас пытается выторговать дополнительные бонусы за так называемую «экстренную эвакуацию».

– «Ещё пять защитных артефактов».

– Это просто физически невозможно! – возмутился я. – За те шесть декад, что длится полёт, я едва успеваю выполнить основной заказ, а вы на меня ещё навешиваете...

– «У тебя будет дополнительное время» – обнадежил «серый».

Не знаю, что замыслили пришельцы, но, судя по всему, на мой счёт у них серьёзные планы и просто так с меня не слезут. Ладно, подыграем им немного, а там посмотрим – выбора у меня всё равно пока нет.

– Два!

– «Три, и зарядка двух малых накопителей».

Хорошо ещё, что не корабельный! Малые накопители весьма схожи с моими браслетами и зарядить мне их вполне по силам. Дальше торговаться не рискнул – эмоциональный фон серолицего бурлил негативом.

При полёте к кораблю пришельцев в пассажирском салоне шаттла активировались проекционные панели, и я имел возможность в мельчайших подробностях рассмотреть приближающую

ся махину. Не скажу, что внешний облик транспортника (боевой корабль, в моём понимании, должен выглядеть всё же несколько иначе) имел какую-то особую эстетическую составляющую, но тем не менее, его массивный, цельный вид внушал определённое доверие. Внешне это творение инопланетной техники больше напоминало поставленное на ребро 500-метровый несколько вытянутый кирпич. Боковые плоскости корабля несколько расходились и приобрели ромбовидную форму в проекции. В хвостовой части виднелся мощный разгонный двигатель и четыре небольших маршевых, внутрисистемных.

Шаттл, облетев корабль, юркнул в открывшиеся створки полётной палубы по левому борту. Спустя пару мгновений меня попросили на выход. На небольшом лётном поле, помимо нас, примостилось ещё три шаттла. Возле одного из них виднелась фигура серолицего в скафе, рядом с ним суетились ремонтные дроиды. Мой сопровождающий указал в сторону шлюза.

– «Скафандр необходимо снять» – просветил он меня, как только оказались в шлюзе.

Не успел я толком от него избавиться как почувствовал на шее слабое жжение. Рука автоматически дёрнулась и нащупала в два пальца шириной ошейник.

– «Необходимая мера безопасности» – ухмыльнулся «серый». – «В жилой сектор могут попасть только члены экипажа или его гости, с такими вот идентификаторами».

– А просто скинуть ограниченный допуск на идентификатор не проще было бы? – угрюмо поинтересовался я.

– «Не положено».

Выйдя из шлюза, немного поплутав по коридорам и уровням оказались в тамбуре с четырьмя дверями. Одна из тут же, почти бесшумно ушла в нишу.

– «Твоя каюта» – кивнул сопровождающий. – «Можешь приступить к выполнению наших договорённостей. Всем необходимым тебя обеспечат бытовые дроиды».

В комнате, с размерами три на четыре, ничего кроме откидной двухъярусной кровати, шкафа-пенала и складного углового столика с двумя табуретами ничего не было. Впрочем, слева от входа угадывался ещё один дверной проём. Не успел я толком осмотреться, как меня внезапно скрутило. Казалась в каждую клеточку тела вонзились раскалённые иглы. Ноги подогнулись, и я рухнул на пол.

– «Надеюсь, ты теперь понимаешь, как нужно себя вести» – донеслось до меня сквозь стену боли.

Лишь спустя долгих пары минут, после ухода серолицего, меня отпустило. Рядом с дверным проёмом обнаружил свой тощий рюкзак – серолицие уже забрали оплату. В одном из клапанов должны находиться заготовки для моих поделок. Проверил – всё оказалось на месте.

– «Я ничем не мог тебе помочь» – наконец-то проявил себя ИскИн. – «Нейросеть пришельца работала в режиме сканера и могла заметить мою активность. Пришлось затаиться».

– «Что это было?» – перешёл я на общение через виртуальную панель интерфейса.

Сейчас за мной наверняка наблюдают и пускай уж думают, что я копаюсь в допотопном браскоме.

– «Обыкновенный подавитель воли или как ещё его называют – рабский ошейник».

Я тем временем дополз до откидывающейся кровати и разложил её, нажатием сенсора на стене. Кое как взобрался на неё и завалился, не раздеваясь. Под рукой тут же закопошились «паучки» из бытового ремонтного комплекса.

– «Постарайся периодически двигаться и издавать звуки, так проще обнаружить следящие детекторы» – пояснил свои действия Аналитик. – «Пока я их не возьму под контроль полноценного общения у нас с тобой не получится».

Пришлось ближайшие пару часов изображать из себя невинно оскорблённого и убитого горем туземца. Внезапно на противопо-

ложной стене отобразилась инфопанель, на экране которой транслировалась какая-то познавательная передача.

– «Теперь можешь встать и свободно говорить» – обрадовал меня ИскИн. – «Для тех, кто за тобой присматривает, ты по-прежнему смотришь на экран и слышать они будут лишь звуки из передачи».

– Сколько датчиков обнаружил? – свернул я виртуальную панель управления.

– «Здесь парочка и в санузле имеется. Стандартный набор. Особо за тобой приглядывать никто не собирается, если только сам повода не дашь».

– Что с ошейником?

– «Ничего сложного там нет. Сейчас «паучки» со следящими детекторами разберутся и отключим его. В целях безопасности рекомендую не отключать его полностью, а уровень воздействия понизим до приемлемого уровня».

– Согласен. Сейчас действительно не стоит привлекать к себе внимание. Каковы наши дальнейшие планы?

– «Первым делом необходимо установить, что за корабль, на котором мы находимся и куда он направляется. Только после этого имеет смысл говорить о текущих планах».

Внезапно в стене под информационной панелью открылась технологическая ниша и из неё выполз бытовой дроид, который незамедлительно принялся чистить напольное покрытие. Откуда-то сверху выползли мои «паучки» и незамедлительно забрались на корпус бытового дроида.

– «Можешь говорить» – через пару минут отозвался Аналитик. – «Простейший механизм с парой далеко не самых мощных процессоров».

– А как ты думаешь, – я задумчиво посмотрел на спящего туда-сюда дроида, – он хоть иногда обновляет своё программное обеспечение?

– «Неплохая идея» – хмыкнул в ответ ИскИн.

Бытовой дроид уже давно закончил работу и отправился дальше по своим делам, а Аналитик всё не выходил на связь. В углу что-то звякнуло и из образовавшегося окошка в стене на угловой столик вывалилась туба с питательной смесью (как я убедился, даже в разных мирах они весьма схожи).

М-да... судя по всему, мой рацион ближайшие несколько декад не будет отличаться особым разнообразием. Пока вскрывал упаковку, очнулся ИскИн.

– «Ты оказался абсолютно прав!» – проскрипел он мне на ухо. – «В местной сети в свободном доступе имеется целый раздел обновления программного обеспечения всего оборудования, что находится в подчинении корабельного ИскИна».

– Интересное для нас что-нибудь имеется?

– «Кое-что есть, но не это главное! В этом разделе хранятся идентификаторы всех корабельных дроидов. Теперь наши «жучки» вполне официально могут появляться почти в любой части корабля».

– Почти?

– «Имеются закрытые зоны, где требуется особые допуски: рубка корабля, офицерский жилой отсек, медицинская секция, оружейка и реакторный отсек».

Последующие дни Аналитик занимался изучением корабля, а я погряз в рутине однообразия. Для наблюдающих за мной серолицыми приходилось по несколько часов в день изображать кропотливую работу артефактора, создавая обещанные конструкты. Каждый четвёртый день ко мне наведывался один из них и забирал очередной «шедевр». Всё происходило в полнейшем молчании, без какого-либо намёка на общение, лишь напоследок, с ехидной ухмылкой на лице, «серый» брезгливо сообщал, что вскоре зайдёт вновь. После чего я ещё минут пять ползал по полу, изображая конвульсии – эта сволочь каждый раз активизировала рабский ошейник! Скорей всего, они таким образом пытались меня «стимулировать» к дальнейшим трудовым подвигам или, что вернее всего, в доходчивой форме обозначали кто в доме хозяин.

Аналитик тем временем разбирался с кораблём. Выяснилось, что мы находимся на борту малого рейдера, переоборудованного из транспорта третьего поколения «Транзит». Кораблик сравнительно небольших размеров, не отягощённый вместительными трюмами, но быстрый и юркий; основное предназначение которого – доставка малогабаритных грузов. Сероликие за счёт снижения объёмов грузовой секции значительно прибавили кораблю в автономности и оборудовали двумя небольшими лётными палубами.

Пришельцы не баловали меня своими посещениями и за две декады я их видел всего лишь пять раз, как всегда, молча забирали готовый артефакт ментальной защиты и опять исчезали на три дня. Всё остальное время я был никому не нужен. Иногда Аналитик фиксировал подключение к следящим детекторам в каюте, но это случалось достаточно редко. От безделья я сходил буквально с ума. Чтобы не заплывать жиром и не потерять форму (хотя с такой кормёжкой мне это не грозило в принципе) попытался нагрузить себя физически. В условиях ограниченного пространства это оказалось совсем не простым занятием.

Мой ИскИн тем временем потихоньку осваивал, прилегающую территорию. Скачанные им идентификаторы дроидов не давали полную свободу действий, так как помимо «электронного паспорта» опознавание дроидов происходило и визуально, через корабельную систему слежения службы безопасности. Вот Аналитик и вычислял недоступные «мёртвые зоны», через которые наши жучки могли перемещаться по кораблю. С помощью этих маленьких помощников удалось понять, что я нахожусь в десантном отсеке, в изолированной секции для «дорогих» гостей. Над нами находится медицинская секция, а под нами – один из грузовых трюмов.

Аналитику, через службу программного обновления, удалось взять под «контроль» часть десантной секции. Вернее, мы могли лишь фиксировать, что там происходит, но ни о каком полном контроле речи, конечно же, не шло. Приписанные к этой секции

бытовые дроиды, после нештатного программного обновления, используя передавали фиксируемую информацию со своих детекторов. Действуя таким образом, Аналитик, спустя некоторое время добрался и до медицинской секции, что позволило нам получать более полную информацию о состоянии дел на корабле в целом.

Спустя примерно три декады после отбытия, в медсекции состоялся весьма интересный разговор, ИскИн скинул его мне на нейромом.

– Через два дня будем на станции шахтёров, готовь партию на продажу, – послышался властный уверенный голос.

«Медсекция находится под присмотром разумного с рабским ошейником. К расе серолицых не имеет никакого отношения» – промелькнуло пояснение от Аналитика.

– Сколько и кого готовить? – голос медика был ровным, без малейшего оттенка эмоций.

– Пару десятков хватит. Колония шахтёров небольшая – этого количества будет достаточно. В первую очередь размораживай аборигенов с планеты с малой гравитацией. Товар неходовой – они даже на станции больше года не протянут, так что им прямая дорога в шахтёры.

– Могут возникнуть проблемы, – откликнулся медик. – Эти аборигены из-за мутаций плохо переносят заморозку, далеко не всех удаётся поднять.

– Так в чём проблема?! – недовольно зашипел серолицый. – Поднимай с запасом, нам всё равно через декаду останавливаться у торговой станции, там ото всех и избавимся. Тех аборигенов у кого нейромомы стандарта Содружества попридержи, а неликвид продадим шахтёрам здесь – пусть сами с ними разбираются. Выбора у них всё равно нет.

– Что на счёт раба в десантном отсеке?

– Его не трогать! Он продаже не подлежит – будет работать только на нас.

М-да... вот такие дела. Мало того, что отпускать меня никто не собирается, так ещё остаток жизни ходить в рабах. В принципе, нечто подобное я предполагал с самого начала, и мне осознанно пришлось пойти на риск, надеясь на свои «незадекларированные» возможности. Резко менять что-либо и пытаться выбраться на шахтёрской станции я считаю глупым решением – станция «глухая» и сбежать с неё будет труднее, чем от серолицых. Стоит приглядеться к дальнейшим действиям медика и уже на торговой станции попытаться «сделать ноги».

Подготовка «товара» началась в тот же день. Аналитик зафиксировал перемещение трёх десятков криогенных капсул в одно из пустующих помещений медсекции. Меддроиды быстро подсоединили капсулы к коммуникациям медицинского ИскИна и начался медленный процесс вывода содержимого из анабиоза.

– «Ждать придётся довольно долго» – предупредил Аналитик. – «Техника и применяемые технологии совершенно варварские. В моё время такое встречалось лишь на далёких окраинах империи».

– Ты, наконец, разобрался со своим возрастом? – догадался я.

– «Да. Я синхронизировался с корабельным временем и просмотрел некоторые видеоматериалы из общего доступа. По всему выходит, что мне уже порядка семи-восьми тысяч лет и мне повезло, что всё это время находился в стазисе».

– Ты всё время твердишь, что уровень окружающих нас технологий существенно понизился, как такое можно объяснить? За эти семь-восемь тысяч лет они, наоборот, должны стать совершенней, но ты наблюдаешь обратное.

– «Вопрос, ответа на который у меня нет. Из тех обрывком информации, что я здесь отыскал можно понять, что в далёком прошлом произошло несколько глобальных войн, вследствие чего этот мир существенно деградировал. Другого объяснения у меня нет».

– А что скажешь по поводу своего происхождения?